

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
11 августа 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Висбер Луис (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 473-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 3 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". В соответствии с правилом 30 правил процедуры при желании любой член может затронуть любую проблему, имеющую отношение к работе Конференции.

Сегодня для выступления у меня записались представители Италии, Советского Союза и Нигерии. Предоставляю слово первому оратору – представителю Италии послу Пульезе.

Г-Н ПУЛЬЕЗЕ (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово с момента начала работы нашей летней сессии, я хочу присоединиться к тем теплым поздравлениям и добрым пожеланиям, которые были высказаны в Ваш адрес предыдущими ораторами в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции на август месяц. Мы совершенно уверены в том, что Вы будете умело руководить нашей работой, и мне хочется заверить Вас в полном сотрудничестве со стороны делегации Италии в этом месяце. Мне также хочется выразить признательность Вашим уважаемым предшественникам – послу Индии Теджа и послу Венгрии Мейстеру.

Позвольте мне также воспользоваться предоставившейся возможностью и приветствовать других коллег, которые недавно присоединились к нам: посла Болгарии Костова, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо. Я желаю всего самого наилучшего тем нашим коллегам, которые покидают или недавно покинули Женеву и чье сотрудничество мы высоко ценим.

Летняя сессия Конференции по разоружению возобновилась в такой международной обстановке, которая по-прежнему характеризуется устойчивым развитием динамичных процессов переговоров – как двусторонних, так и многосторонних – по проблемам разоружения.

В области контроля над вооружениями произошло, в частности, два крупных события: московская встреча в верхах и третья специальная сессия Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению.

Первое событие полностью подтвердило позитивную тенденцию развития отношений между Востоком и Западом. Действительно, политическая значимость четвертой встречи на высшем уровне между президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым знаменует собой, на наш взгляд, дальнейшую стабилизацию диалога между Соединенными Штатами и Советским Союзом, а также расширение взаимопонимания между двумя сверхдержавами по проблемам разоружения. С учетом этих обнадеживающих перспектив мы считаем особенно важным достигнутое в Москве сближение по вопросу об ограничении ядерных взрывов и о запрещении химического оружия, что может оказать позитивное воздействие на ход нашей работы.

Московское соглашение между Соединенными Штатами и Советским Союзом о проведении совместных экспериментов по контролю, а также стремление добиваться скорейшего завершения работы по всеобъемлющему запрещению химического оружия, которое вновь продемонстрировали руководители этих двух стран, представляет собой крупный вклад в достижение дальнейшего прогресса в работе по этим пунктам на нашем форуме.

(Г-н Пульезе, Италия)

Состоявшаяся в Нью-Йорке третья специальная сессия, посвященная разоружению, проходила на фоне обнадеживающей эволюции отношений между двумя сверхдержавами. Как подчеркивал в своей речи министр Андреотти, итальянское правительство рассчитывало на то, что эта сессия даст возможность придать новый импульс усилиям по достижению целей разоружения путем преодоления застоя на многосторонних переговорах, который являет собой полную противоположность тому динамизму, который присущ двустороннему процессу. Мы считаем, что для придания импульса многосторонним переговорам необходимо, в частности, искать — проявляя творческий подход и реализм, — как отмечал также в своей вступительной речи на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, "пути согласования различных законных интересов безопасности всех государств".

И несмотря на то, что проект заключительного документа и не получил консенсуса, и не был одобрен, мы считаем, что третья специальная сессия, посвященная разоружению, отнюдь не совсем не достигла целей, указанных Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

По нашему мнению, третья специальная сессия стала крупным поводом для размышлений; она по крайней мере помогла лучше определить существующие трудности, а также технические и политические перспективы их решения в контексте вновь продемонстрированной общей приверженности диалогу и компромиссу, чего нам не хватило лишь на последнем этапе нашей работы.

Конечно, нам следует извлечь этот урок из специальной сессии, но вместе с тем мы считаем, что нам нужно наладить плодотворный механизм взаимообогащения двусторонних и многосторонних переговоров. Вторым обстоятельством, которое нам нужно принимать во внимание в связи с завершением третьей специальной сессии, посвященной разоружению, является, на наш взгляд, подтверждение того, что региональные конфликты являются серьезным препятствием для достижения более значительного прогресса по пути к разоружению. Без смягчения напряженности, порождаемой этими конфликтами, трудно рассчитывать на устойчивое развертывание процесса многостороннего разоружения. Поэтому, как нам представляется, необходимо предусмотреть такие решения, которые позволили бы воспрепятствовать применению силы благодаря тому, что они были бы благотворны как для контроля над вооружениями, так и для разоружения.

Что касается проблемы ядерных испытаний, то на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, было отмечено некоторое сближение взглядов по вопросу о том, чтобы вновь подтвердить такую цель, как их прекращение в рамках эффективного процесса ядерного разоружения. Наметилась также общность подходов к вопросу о той роли, которую должна играть в этой области Конференция по разоружению, наряду с той ролью, которую уже играют Соединенные Штаты и Советский Союз на своих двусторонних переговорах.

В связи с московской встречей на высшем уровне между Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым появилась реальная возможность добиться довольно заметного прогресса в американо-советских переговорах по сокращению их стратегических ядерных арсеналов. Это хорошая предпосылка для дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения между двумя сверхдержавами на основе

(Г-н Пульезе, Италия)

ненанесения ущерба безопасности. Но самое важное состоит в том, что в Москве Соединенные Штаты и Советский Союз заключили обстоятельное соглашение о проведении совместных экспериментов по контролю; а это наверняка проложит путь - в рамках согласованных и эффективных мер контроля - для ратификации договора 1974 года о пороговом запрещении испытаний ядерного оружия и договора 1976 года о ядерных взрывах в мирных целях, а также для последующих переговоров по вопросу о дальнейших ограничениях испытаний - как по мощности, так и в количественном отношении. Мы считаем, что такой постепенный и реалистичный подход наиболее применим с точки зрения требований всеобщей безопасности, а следовательно, и наиболее перспективным с точки зрения поэтапной реализации такой цели, как прекращение всех ядерных испытаний.

Такая эволюция внушает нам надежду на подлинное возобновление Конференцией по разоружению своей работы по данному вопросу. Для начала нам нужно провести обсуждение по конкретным проблемам будущего запрещения, таким, как сфера охвата, режим контроля и т.д., в соответствии с предложениями по мандату и программе работы, представленными западной группой. Мы считаем, что создать необходимые предпосылки для будущих многосторонних переговоров по вопросам, связанным со столь широкими последствиями с точки зрения стратегии и безопасности, можно лишь избрав прагматический подход, основанный на тщательном изучении конкретных проблем.

Мы убеждены, что Группа научных экспертов может внести первостепенный вклад в определение общего и эффективного режима контроля. Адекватные меры контроля, способные обеспечить соблюдение соответствующих соглашений всеми участниками, представляют собой ключевой элемент поэтапного процесса, направленного на достижение всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний.

В своей речи на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, министр иностранных дел Италии напомнил о глубокой убежденности правительства Италии в том, что в контексте всеобщего и полного разоружения космическое пространство должно быть сохранено исключительно для мирных целей. В своем выступлении министр Андреотти выразил, в частности, надежду на то, что, несмотря на бесспорные политические, стратегические и технологические трудности, Конференция по разоружению сможет добиться некоторого прогресса в этой области.

В ходе работы специальной сессии нам довелось наблюдать сближение взглядов как по вопросу о необходимости активизировать усилия Конференции по разоружению в этой области, так и по вопросу о том, что все государства несут ответственность за достижение такой цели, как обеспечение использования космического пространства в мирных целях. Позитивное развитие двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом может внести важный, а то и решающий вклад в ход работы на нашем форуме, и мы искренне надеемся, что на проходящих сейчас в Женеве двусторонних переговорах удастся согласовать общий подход, причем это в равной мере касается и соотношения между наступательным и оборонительным потенциалом.

(Г-н Пульезе, Италия)

Что же касается возможности того, что в этой сфере разоружения вскоре также может произойти сближение позиций Советского Союза и Соединенных Штатов, то, как нам представляется, некоторый оптимизм внушает новая инициатива в области космического сотрудничества в мирных целях, согласованная на недавней Московской встрече на высшем уровне. В перспективе такой желательной эволюции переговоров Конференции по разоружению в лице своего вспомогательного органа важно и впредь продолжать свою работу в этой области. С одной стороны, ей нужно более конкретно разработать различные аспекты правового режима, применимого к контролю над вооружениями в космическом пространстве, а с другой — ей нужно изучить некоторые виды деятельности, которые в настоящее время осуществляются в космическом пространстве.

Что касается правового режима, то мы считаем, что необходимо все-таки провести обстоятельные обсуждения, с тем чтобы точно определить некоторые технологические аспекты и получить более четкое представление о реальной сфере охвата и о целях будущих норм в области контроля над вооружениями в космическом пространстве. В этой связи, однако, хотелось бы подчеркнуть, что крупный вклад в укрепление существующего правового режима внесло бы более строгое соблюдение двусторонних и многосторонних соглашений, формирующих этот режим, а также более широкое присоединение к ним. Мы считаем, что, помимо правовых вопросов, какого-то прогресса нужно добиваться и в вопросе о контроле, а также в вопросе о процедурах обеспечения соблюдения соглашений.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в соответствии с реалистичным подходом и свежим духом сотрудничества, мы, в ходе наших совместных раздумий над проблемами космоса, не должны игнорировать тех событий, которые формируются на двусторонних переговорах между Советским Союзом и Соединенными Штатами, стимулируя при этом их позитивное завершение.

Еще одним пунктом повестки дня Конференции по разоружению, по которому в ходе третьей специальной сессии, посвященной разоружению, намечалось значительное сближение, является вопрос о глобальном запрещении химического оружия. Как представляется, уже последняя весенняя сессия Конференции по разоружению позволила добиться дальнейшего прогресса в анализе пока еще не урегулированных важных вопросов, показав тем самым, что в настоящее время у нас появилась реальная возможность раз и навсегда устранить серьезную угрозу миру и благополучию человечества, которую таит в себе эта категория особенно чудовищных вооружений.

Недавние трагичные региональные события свидетельствуют о том, насколько рискованным является распространение химического оружия. Эти события еще раз доказывают, что такое оружие не только таит в себе потенциальную угрозу, но и бездумно пускается в ход, причем его сокрушительная мощь обрушивается и на гражданское население. Поэтому мы считаем, что нужно активизировать текущие усилия, с тем чтобы придать более мощный стимул процессу переговоров.

(Г-н Пульезе, Италия)

Только успешный исход наших усилий по возможности в кратчайшие сроки, необходимые для совместного урегулирования фигурирующих на переговорах крупных проблем, может дать адекватный ответ на те озабоченности, которые испытывают правительства столь многих стран и на те взволнованные вопросы, которые задает мировая общественность.

Нам еще предстоит урегулировать некоторые аспекты запрещения, которые требуют главным образом политической и юридической проработки. Прежде всего я упомянул бы порядок уничтожения химического оружия, а также различные проблемы, связанные с такими аспектами, как сфера действия и контроль будущего запрещения. Другие аспекты, такие, как контроль за уничтожением соответствующих арсеналов и контроль за разрешенными видами промышленной деятельности, осуществляемой в рамках режима запрещения, являются предметом широкого согласия относительно их исходных принципов. Однако они связаны и с некоторыми техническими последствиями, которые еще требуют соответствующего обстоятельного обсуждения и конкретного определения.

По нашему мнению, в этой области также возможны новаторские и прагматические решения. Достижение согласия по ним будет зависеть главным образом от конкретного и исчерпывающего характера тех предпосылок, на которых они будут базироваться. В частности, я имею в виду следующее: необходимость своевременной и адекватной оценки того воздействия, которое может оказать технический прогресс на те химические соединения, которые находятся на стыке между токсичными химикатами и химикатами, предназначенными для незапрещенных целей; надлежащее определение характеристик производственных объектов, которые могут работать на стыке между законным производством и деятельностью, запрещенной конвенцией; определение тех процедур, методов и оборудования (особенно новейших), которые могут использоваться для проверки и контроля промышленного производства; способы защиты промышленных патентов и любой конфиденциальной информации, связанной с производством, в тех случаях, когда тот или иной завод подлежит инспекции или контролю.

Обстоятельному определению многочисленных технических вопросов, присущих этим проблемам, мог бы способствовать их анализ на основе более широкого сотрудничества между учеными и специалистами всех заинтересованных стран. Необходимость расширения такого сотрудничества была признана учеными, принимавшими участие в форуме, проходившем в мае прошлого года в Риме под эгидой, хорошо известной итальянской научной ассоциации, занимающейся развитием международных научных связей, - "Сентро Этторе Майорана".

В силу своей непродолжительности эта встреча не ставила перед собой целью дать исчерпывающие ответы на вышеизложенные многочисленные вопросы. Ее цель состояла в том, чтобы наметить некоторые методологические ориентиры, которые позволили бы повысить эффективность международного сотрудничества по ряду ключевых аспектов запрещения химического оружия. В настоящее время доклад об этой работе находится в стадии публикации, и в свое время мы намерены представить его Конференции. Между тем было бы, по-видимому, полезно осветить кое-какие выводы, к которым пришли ученые многих стран, принимавшие участие в этом форуме. Они сводятся главным образом к следующему: приоритетная

(Г-н Пульезе, Италия)

необходимость ускорить работу по определению процедур проверки и контроля; безотлагательность налаживания более широкого сотрудничества между учеными и специалистами всех заинтересованных стран с целью решения указанных проблем; в связи с этим целесообразность концентрации исследований на возможной стандартизации аналитических методов, приборов и процедур контроля; желательность предусмотреть меры по контролю за будущими исследованиями и разработками токсичных химикатов, с тем чтобы не допустить разработки новых видов химического оружия, а также изучить возможность разработки открытого перечня химикатов, которые потенциально могут таить в себе угрозу для стабильности и эффективности запрещения, которое является сейчас предметом переговоров; и наконец, полезность того вклада, который могло бы внести использование экспериментального метода оценки процедур в рамках статьи VI настоящего проекта конвенции (в особенности, что касается основополагающего списка ключевых прекурсоров) с помощью международных экспертов.

Мы считаем, что, ввиду авторитетности и независимости их источников, которые к тому же отражают широчайший спектр мнений, эти тезисы заслуживают самого пристального внимания, а также достойны практического и конкретного рассмотрения. Поэтому Италия приступила к изучению вопроса о возможности подготовки соответствующего национального документа на этот счет. Мы призываем государства - члены Конференции по разоружению использовать вышеизложенные тезисы в качестве стимула к тому, чтобы и впредь, с еще большей решимостью продвигаться вперед по пути к решению технических трудностей, которые пока еще препятствуют завершению разработки проекта договора о глобальном запрещении химического оружия. Это станет поистине возможным, если мы согласимся руководствоваться духом подлинного сотрудничества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Италии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Советского Союза послу Назаркину.

Г-Н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, Вам довелось занять председательское кресло в том месяце, который играет особую роль в истории ядерного века. 6 августа 1945 года была подвергнута атомной бомбардировке Хиросима, а 9 августа - Нагасаки. Советские люди вместе со всем человечеством скорбят по поводу жертв, которые японский народ понес в результате применения ядерного оружия Соединенными Штатами. Трагедия этих двух японских городов поставила весь мир перед суровым фактом вступления человечества в ядерную эру. Чудовищным парадоксом стало то, что крупнейшее достижение науки - расщепление ядра атома, - обращенное на создание оружия массового уничтожения, стало угрожать самому существованию человечества.

Вместе с тем август ознаменован событиями и совсем иного рода, которые вселяют надежду и оптимизм. 5 августа 1963 года был заключен Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, а 6 августа 1985 года, в день сороковой годовщины трагедии Хиросимы, Советский Союз объявил об одностороннем моратории на ядерные испытания, которого он строго придерживался в течение полутора лет.

(Г-н Назаркин, СССР)

И наконец, исторический день – 1 августа 1988 года. В полдень по московскому времени на полигоне северо-западнее г.Сарыозек была уничтожена "связка" из четырех ракет класса ОТР-22, первых из 2 400 ядерных ракет СССР и США, подлежащих ликвидации в соответствии с Договором по РСМД. Тридцать три года шло человечество по пути от первого применения ядерного оружия до начала его уничтожения. На мемориальном камне в Хиросиме начертано: "Спите спокойно, ошибка не повторится". Залог тому – Договор об РСМД, по которому в течение трех лет из ядерных арсеналов СССР и США будет изъят, по подсчетам специалистов, совокупный эквивалент 32 тысячам ядерных зарядов мощностью в "одну Хиросиму". Это всего лишь 4% запасов ядерного оружия двух сторон. Но это только начало.

Заключение Договора по РСМД – это конкретный, осязаемый результат тех сдвигов в нашей позиции по вопросам разоружения, которые происходили в последние два-три года как часть глубокой и всесторонней перестройки, проводимой в нашей стране. Сдвиги в области внешней политики вытекают из тех внутренних изменений, которые происходят в нашей жизни. Иными словами, кардинальные перемены в собственном доме потребовали новых подходов и к международным делам.

В ответ на брошенный нам и всему социалистическому миру ядерный вызов необходимо было добиться стратегического паритета с США. И это было сделано. Но сконцентрировав на военном аспекте огромные средства и внимание, мы не всегда использовали для обеспечения безопасности государства, для снижения напряженности и достижения взаимопонимания между народами политические возможности, которые открывались в связи с фундаментальными изменениями в мире. В результате дали втянуть себя в гонку вооружений, что не могло не сказаться на социально-экономическом развитии страны и на ее международном положении.

Между тем гонка вооружений приближалась к критической отметке. Не переломив логики такого развития, можно было действительно оказаться на грани военной конфронтации.

Это послужило отправным моментом для того, что мы сейчас называем новым политическим мышлением.

Анализируя современный мир, мы четче представили себе, что международные отношения, не теряя своего классового характера, все больше реализуют себя как отношения именно между народами. Мы констатировали возросшую роль в мировых делах народов, наций, формирующихся новых национальных образований. А это предполагает, что в международных делах нельзя не считаться с многообразием интересов.

С позиций современности, для которой характерно нарастание ядерной угрозы, обострение других глобальных проблем, усиление интернационализации всех процессов в мире – все более целостном и взаимозависимом при всей его противоречивости, – мы постарались более глубоко осмыслить идею взаимосвязи классов и общечеловеческих интересов. Это привело нас к выводу о приоритете общечеловеческих ценностей в наш век. По сути дела сейчас главной всемирной проблемой стало само выживание цивилизации.

По нашей оценке, в международной жизни сейчас заметны определенные благоприятные тенденции. Это проявляется в начавшемся ослаблении конфронтации,

(Г-н Назаркин, СССР)

в усилении контактов между государствами Востока и Запада, в создании благоприятных предпосылок для обуздания гонки вооружений и урегулирования региональных конфликтов. В то же время коренного перелома к лучшему еще не произошло. Положение в мире остается сложным и противоречивым. Сохраняется огромное количество ядерных вооружений, продолжаются ядерные испытания, производятся новые виды оружия, не устранена опасность уничтожения человечества, самой жизни на нашей планете. Поэтому коренным вопросом современности является предотвращение войны, прекращение гонки вооружений и решительный переход к разоружению, в первую очередь ядерному.

XIX Конференция КПСС одобрила подход советского руководства к проблеме устранения угрозы войны на путях откровенного, конструктивного диалога и разоружения, открывший путь к заключению Договора по РСМД, переводу в практическую плоскость переговоров о ядерных, химических и обычных вооружениях.

Переходя к вопросам деятельности Конференции по разоружению, я хочу начать с положения дел на переговорах по запрещению химического оружия.

В ходе перерыва, предшествовавшего возобновлению переговоров, произошли важные события, прежде всего советско-американская встреча на высшем уровне и третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. И на встрече высших руководителей СССР и США, и на специальной сессии вопросы запрещения химического оружия занимали важное место. В совместном заявлении о советско-американской встрече в Москве была подчеркнута непреодолимая срочность заключения действенной конвенции о всеобъемлющем, поддающемся эффективному контролю и подлинно глобальном запрещении химического оружия, охватывающем все государства, способные иметь такое оружие. Участники Конференции, безусловно, учитывают и тот большой интерес, который был проявлен к переговорам по химическому оружию на третьей специальной сессии. Ведь практически там не было ни одной делегации, которая не коснулась бы вопроса о его запрещении. Таким образом, переговоры возобновились в весьма благоприятных политических условиях. Сейчас важно реализовать эти условия, перевести их на язык конкретных договоренностей по тем вопросам, которые остаются пока нерешенными.

Среди того, что остается несогласованным, я бы назвал прежде всего проблему обеспечения непроизводства химического оружия в химической промышленности. Она сложна хотя бы потому, что требуется создать такой режим, который был бы эффективен с точки зрения недопущения создания химического оружия и в то же время не мешал бы нормальному развитию мирной химии.

Один из аспектов этого - обеспечение конфиденциальности информации о соответствующих объектах, которая будет представляться в Технический секретариат. Мы согласны с точкой зрения уважаемого представителя Канады посла Маршана о том, что необходимо уделить внимание изучению практических путей защиты такой информации, разумеется, без ущерба для эффективного осуществления будущей Конвенции. Полезный вклад в рассмотрение этого вопроса был внесен совещанием представителей химической промышленности, которое состоялось в июле.

Весьма важно и то, что в решении вопроса о непроизводстве приходится иметь дело с разными формами собственности - частной и государственной. Иными словами,

(Г-н Назаркин, СССР)

в этом вопросе непосредственно сказываются различия социальных систем государств. Очевидно, с этим обстоятельством связана прежде всего сложность нахождения взаимоприемлемого решения в отношении химикатов категории I. Как известно, мы предлагаем сосредоточить все разрешенное производство таких химикатов на едином для каждого участника специализированном маломасштабном объекте.

Мы исходим из того, что конвенция должна не только обеспечивать уничтожение сегодняшнего химического оружия, но и предотвращать появление завтра новых, более опасных его разновидностей, которые к тому же с еще большим трудом поддавались бы контролю. Конвенция должна содержать гарантии против возрождения этого средства массового уничтожения. Советская делегация намерена продолжать активное участие в поиске взаимоприемлемого решения этой проблемы.

Полезную роль при окончательном согласовании режимов контроля за производством химического оружия может сыграть предложенный советской делегацией эксперимент на предприятиях химической промышленности. Мы с удовлетворением констатируем, что интерес к проведению такого эксперимента растет и что его подготовка вступает в практическую стадию.

Остается несогласованным порядок уничтожения запасов химического оружия и объектов по его производству. При разработке такого порядка важно тщательно соблюсти принцип ненанесения ущерба безопасности государств. Мы рассматриваем в качестве ближайшего шага завершение работы по органическому включению в соответствующие разделы "переходящего текста" представленного в апреле этого года советско-американского документа по объектам по производству химического оружия.

К сожалению, пока нет продвижения по статье X, касающейся предоставления государствам - участникам конвенции помощи в деле защиты от применения химического оружия. Это важная проблема, имеющая отношение к безопасности участников конвенции и заслуживающая серьезного рассмотрения. Занимая гибкую позицию в отношении содержания статьи X, мы могли бы поддержать разработку положений о коллективных мерах государств - участников конвенции по противодействию применению химического оружия или угрозе его применения, вплоть до создания в рамках конвенции многостороннего механизма взаимопомощи государствам-участникам в данной области. По нашему мнению, одним из путей решения этой проблемы могло бы стать заключение специальных соглашений между государствами-участниками и Техническим секретариатом, в которых конкретизировались бы формы, виды и порядок предоставления помощи, оказываемой в соответствии с решениями Исполнительного Совета.

Советская делегация готова также согласиться с включением в конвенцию положений о сотрудничестве государств - участников конвенции в области противохимической защиты на основе добровольных двусторонних и многосторонних соглашений. Кроме того, мы полагаем, что укреплению безопасности государств - участников конвенции и эффективности режима конвенции содействовало бы достижение договоренности о запрете военных нападений на склады химического оружия, объекты по его уничтожению и другие объекты государств-участников, которые будут объявлены и будут охвачены конвенцией.

(Г-н Назаркин, СССР)

Советская делегация с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый в деле разработки положений конвенции, касающихся назначения инспекторов для проведения проверок по запросу, а также рассмотрения докладов инспекционных групп, осуществляющих такие проверки. Мы надеемся, что этот прогресс позволит уже в ближайшее время перейти к рассмотрению ключевых узлов статьи IX, которые сдерживают пока ее согласование. Я имею в виду в первую очередь необходимость включения в конвенцию таких положений, которые обеспечивали бы безотказное, обязательное проведение инспекции по запросу по просьбе любого государства - участника конвенции в любой точке и на любом объекте другого участника. Мы исходим также из того, что процедуры проведения инспекции по запросу не должны как-либо наносить ущерб принципу обязательности и эффективности таких проверок.

По нашему мнению, настало время вплотную заняться вопросами состава Исполнительного совета и другими аспектами формирования и деятельности органов по осуществлению будущей конвенции, включая финансовые моменты. В частности, нам представляется полезной идея о возможности разделения бюджета будущей организации на две части, а именно - на административные и оперативные расходы. По первой части покрывались бы расходы по оплате персонала, текущей административной деятельности, проведению заседаний различных органов и т.п. По второй оплачивалась бы практическая деятельность по осуществлению систематического международного контроля за соблюдением конвенции. Распределение взносов государств на административные расходы проводилось бы, исходя из правил и практики финансирования Организации Объединенных Наций. Взнос конкретного государства на покрытие оперативных расходов примерно равнялся бы объему расходов на систематический международный контроль на территории этого государства-участника.

Под непосредственным руководством председателя Специального комитета по химическому оружию уважаемого представителя Польши посла Суйки продвигается работа над заключительными статьями конвенции.

Таким образом, по нашей оценке, можно рассчитывать на то, что к концу летней сессии Конференции по разоружению мы добьемся определенного продвижения на переговорах. И все же их темпы пока не могут считаться удовлетворительными.

По мнению советской делегации, важно в максимальной степени использовать для переговоров и межсессионный период. Мы считаем, что для этой цели можно было бы использовать, по крайней мере, четыре недели в ноябре и декабре нынешнего года - после завершения работы Первого комитета в Нью-Йорке, а также практически весь январь 1989 года. Чтобы подготовка к межсессионной работе шла более целенаправленно, необходимо заблаговременно определить те вопросы, на которых следовало бы сосредоточиться в межсессионный период.

Продвижение к конвенции о запрещении химического оружия за столом переговоров должно, на наш взгляд, дополняться и подкрепляться скоординированными усилиями и в более широком международном плане. Одним из направлений таких усилий являются меры по укреплению доверия и открытости. С целью содействовать решению этого вопроса советская делегация внесла 18 февраля 1988 года меморандум о многостороннем обмене данными в связи с разрабатываемой конвенцией.

(Г-н Назаркин, СССР)

Он вызвал значительный интерес и широкие отклики. Были выдвинуты интересные встречные предложения, в частности делегацией ФРГ (документ CD/828). Мы были бы готовы пойти на то, чтобы объем и порядок предложенного нами многостороннего обмена данными были скорректированы с учетом других имеющихся предложений, в частности в рамках схемы упомянутого предложения ФРГ, которое предусматривает объявление о наличии химического оружия на национальной и иностранных территориях, суммарном количестве всех объектов, которые, как предполагается, будут охватываться будущей конвенцией в данном государстве, — объекты по производству химического оружия, склады химического оружия, предприятия по производству химикатов списков 1, 2 и 3 и т.д., — а также о названиях химикатов, производимых для целей химического оружия, типах боеприпасов и отравляющих веществ, названиях химикатов списков 2 и 3, производимых в коммерческой промышленности, о планах и методах уничтожения химического оружия. При этом, однако, представляется принципиально важным, чтобы многосторонний обмен данными включал объявление об объемах запасов химического оружия, что имеет особое значение и как мера доверия, и как исходный пункт для согласования ряда конкретных положений конвенции, в том числе о порядке уничтожения запасов.

Конечно, предоставляемая в рамках многостороннего обмена данными информация должна быть точной и правдивой. В этом отношении мы полностью согласны с точкой зрения, выраженной в выступлении уважаемого представителя США посла Фридерсдорфа 28 июля 1988 года. Что же касается недавно представленной Соединенными Штатами информации о своих объектах по производству химического оружия, то мы сейчас изучаем американский документ.

Другое важное направление внепереговорных усилий можно было бы охарактеризовать как морально-политическую подготовку к вступлению конвенции в силу. Мы приветствуем заявление уважаемого представителя Австрии на пленарном заседании Конференции по разоружению 4 августа 1988 года о том, что его правительство "намерено предпринять необходимые шаги, с тем чтобы быть в числе первой группы государств, которые подпишут конвенцию". Было бы полезно, чтобы и другие государства выступили с разъяснением своей позиции на этот счет.

В последнее время все большую озабоченность в мире вызывает распространение химического оружия, которое уже привело к трагическим последствиям. Такая озабоченность выражена, в частности, в распространенном сегодня заявлении министра иностранных дел и торговли Австралии г-на Хэйдена. Многие представители на Конференции по разоружению высказывали тревогу и осуждение в связи с распространением и применением химического оружия. Советская делегация присоединяется к ним. По нашему глубокому убеждению, единственно правильный вывод, который следует при этом сделать, заключается в необходимости всемерно ускорить заключение конвенции о полном и глобальном запрещении химического оружия как наиболее прочной гарантии его нераспространения и неприменения. К этому мы призываем всех участников переговоров. Мы с удовлетворением отмечаем, что такой же вывод был сделан сегодня и уважаемым представителем Италии послом Пульезе.

В повестке дня Конференции по разоружению в качестве первого пункта значится запрещение ядерных испытаний. Этот пункт был включен еще в повестку дня Комитета по разоружению в 1962 году и затем перешел в повестку дня Конференции по разоружению. Итого более 25 лет, как этот вопрос стоит в повестке

(Г-н Назаркин, СССР)

дня органа многосторонних переговоров по разоружению. Однако приходится с глубоким сожалением констатировать, что за четверть века мы так и не смогли начать переговоры по этому пункту повестки дня, хотя именно этого требует сам статус Конференции.

Из-за чего же так и не удастся сдвинуть дело многостороннего запрещения ядерных испытаний с мертвой точки? Долгое время нам говорили, что главное препятствие заключается в сложностях контроля. Давайте посмотрим, как обстоит дело в этой области.

С 1976 года под эгидой Конференции действует группа экспертов-сейсмологов, которая совсем недавно закончила свою очередную, двадцать шестую сессию. Группа ведет полезную работу в области разработки международной системы обмена сейсмическими данными, включая подготовку эксперимента по обмену сейсмическими данными уровня II.

Вне всякого сомнения, такой обмен сейсмическими данными может сыграть важную роль в проверке всеобъемлющего договора о запрещении испытаний. Однако мы не вправе забывать и о других существующих методах. 7 июля этого года представитель Швеции Май Бритт Теорин весьма уместно напомнила нам об этом, сославшись на конструктивный обмен мнениями на конференции, состоявшейся в Линчёпинге (Швеция) в мае этого года. "На этой конференции, — заявила М.Б. Теорин, — была подчеркнута необходимость адекватной проверки и обсуждались различные методы, такие, как сейсмологический контроль, проверка со спутников и инспекции на месте".

В этой связи я хотел бы напомнить наше предложение, выдвинутое в прошлом году, о создании специальной группы научных экспертов для подготовки практических предложений по системе контроля за непроведением ядерных испытаний, а также об учреждении международной системы глобального контроля за радиационной безопасностью с использованием космических линий связи. В эту группу вошли бы специалисты в области геофизики, радиохимии, так называемой "ближней" сейсмики, наблюдения за радиоактивностью воздуха и другие. Мы считаем, что эффективность проверки за всеобъемлющим запрещением ядерных испытаний должна оцениваться не только по возможностям каждого из этих методов, а по их совокупности.

На днях был отмечен 25-летний юбилей московского Договора о частичном запрещении ядерных испытаний. Когда он заключался, оказалось невозможным договориться о контроле за запрещением испытаний под землей. В то время существовали разные подходы к контролю со стороны СССР, США и Великобритании. Найти общий знаменатель — баланс интересов в этом деле — было крайне трудно. Сейчас Советский Союз активно выступает за разносторонний контроль — и национальный, и международный с инспектированием на местах.

Таким образом, контроль более не является препятствием к всеобъемлющему запрету на испытания.

Делегация СССР добивается создания специального вспомогательного органа, который мог бы вести переговоры по вопросу о запрещении ядерных испытаний. В то же время мы учитываем реальные трудности, с которыми Конференция по разоружению сталкивается при обсуждении этого вопроса. Поэтому мы считаем необходимым достичь разумного компромисса с учетом имеющихся предложений на этот счет.

(Г-н Назаркин, СССР)

Я хотел бы выразить поддержку предложению, выдвинутому представителем ЧССР М. Вейводой (это предложение было первоначально выдвинуто им в неофициальном порядке в качестве Председателя Конференции в апреле 1987 года и подтверждено в его выступлении на пленарном заседании 21 июля 1988 года. По нашему мнению, это предложение учитывает озабоченности различных групп государств и дает возможность решить вопрос о создании рабочего органа по пункту 1 повестки дня на компромиссной основе.

Мы были и остаемся сторонниками радикального решения — немедленного и всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Но мы не занимаем максималистские позиции — все или ничего. Учитывая реальные условия и степень готовности других ядерных держав, прежде всего США, мы выступаем и за постепенное, поэтапное решение этой важной проблемы через такие промежуточные решения, как количественные и мощностные ограничения ядерных испытаний. Вот почему мы ведем двусторонние переговоры с США по этому вопросу.

После выработки договоренностей об улучшенных мерах контроля за договорами 1974 и 1976 годов откроется возможность пойти на радикальное снижение потолков и количества ядерных взрывов в год. Чем скорее это произойдет, тем лучше. За нами, во всяком случае, дело не станет. Но это не должно быть самоцелью. Мы считаем необходимым ускоренными темпами двигаться в направлении заключения договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. Понимая важность и срочность этой проблемы, Советский Союз готов к тому, чтобы воспользоваться любой возможностью для достижения этого.

Мы выступаем за параллельное ведение многосторонних и двусторонних советско-американских переговоров по ядерным испытаниям. Ведь двусторонние переговоры могут привести лишь к двусторонним мерам. Испытания же проводятся и некоторыми другими государствами. Более того, многосторонний запрет на ядерные испытания означал бы действенное средство против распространения ядерного оружия, дополняющее Договор о нераспространении ядерного оружия.

Мы с пониманием относимся к предложению Мексики, Индонезии, Перу, Шри-Ланки и Югославии, а также Венесуэлы о поправке к Договору 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах. Советский Союз уже заявлял о том, что он в принципе поддерживает идею расширения сферы охвата московского Договора путем включения в него запрета на подземные испытания. Эта наша позиция выразилась и в поддержке резолюции 42/26 В по этому вопросу на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

До конца летней сессии Конференции по разоружению остается немногим более месяца. С чем мы придем на Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций? О каких успехах в деле разработки мер разоружения доложим мировому сообществу? Скоро нам предстоит подвести итоги на этот счет. Советская делегация намерена в оставшееся до конца сессии время сделать все от нее зависящее для того, чтобы итоги нынешней сессии оказались по возможности более весомыми.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. А сейчас я предоставляю слово представителю Нигерии послу Азикиве.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю после того, как Вы, представитель своей страны, вступили на пост Председателя Конференции по разоружению, мне хотелось бы прежде всего присоединиться к предыдущим ораторам и от имени делегации Нигерии приветствовать Вас на Конференции по разоружению. Делегация Нигерии испытывает особое удовлетворение в связи с тем, что в августе месяце пост Председателя Конференции занимаете Вы, уважаемый представитель Индонезии - страны, с которой Нигерия поддерживает самые сердечные отношения. Мы уверены, что благодаря своему дипломатическому искусству и богатому опыту Вы сможете самым эффективным образом руководить работой Конференции. Хочу заверить Вас в полном сотрудничестве и поддержке со стороны делегации Нигерии в выполнении Вами своих обязанностей.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и выразить признательность моей делегации Вашему предшественнику послу Индии Тедже за его эффективное руководство работой Конференции в июле месяце. Мы испытываем сожаление в связи с тем, что посол Теджа и другие уважаемые коллеги - посол Венгрии Мейстер, посол Пакистана Ахмад и посол Бирмы Тин Тун отозваны их правительствами с Конференции по разоружению на другую работу. Мы желаем им больших успехов на их новом поприще. Делегация Нигерии хотела бы также приветствовать посла Болгарии Костова, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо, которые недавно были назначены правительствами их стран в качестве представителей на Конференции по разоружению. Мы рассчитываем на сотрудничество с ними.

Прежде чем перейти к рассмотрению пунктов повестки дня нашей Конференции, мне хотелось бы кратко остановиться на недавно завершившейся третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Все мы можем засвидетельствовать, что эта сессия проходила в условиях весьма благоприятного международного климата и в один из самых удачных периодов истории процесса разоружения. Отношения между двумя основными сверхдержавами, которые часто были неприязненными и постоянно препятствовали прогрессу усилий в области разоружения, претерпели огромные положительные сдвиги, что увенчалось заключением исторического Договора по РСМД между двумя основными ядерными державами, а это привело в движение нынешний процесс ядерного разоружения. Активизируются и усилия по разработке соглашения о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений сверхдержав.

Нигерия, да, как я полагаю, и несколько других стран, питали надежду на то, что поступательное движение, начало которому было положено этими важными событиями, предшествовавшими третьей специальной сессии, найдет отражение в работе сессии и тем самым обеспечит ее успешный исход. И поэтому весьма прискорбно, что сессия не смогла принять консенсусный документ, который дал бы столь необходимый импульс многостороннему процессу разоружения, подкрепив и дополнив тем самым успехи, достигнутые на двустороннем уровне. И все же, хотя мы не можем не испытывать разочарования в связи с тем, что сессия не смогла принять заключительного документа, было бы, однако, ошибочным и неверным сделать вывод о том, что сессия закончилась неудачей. Более того, было бы нереалистично игнорировать тот колоссальный прогресс, который был достигнут в ходе этой специальной сессии, только потому, что из-за нехватки времени не были согласованы несколько пунктов проекта документа сессии, состоящего из 67 пунктов, который был представлен Председателем Комитета полного состава послом Пакистана Ахмадом.

(Г-н Азикиве, Нигерия)

Участие в работе сессии представителей очень высокого уровня свидетельствует о том, что международное сообщество придавало важное значение этой сессии и многостороннему процессу разоружения. Общие прения также показали, что международное сообщество больше чем когда-либо обеспокоено проблемой сохранения человечества и цивилизации. В ходе сессии важное место было уделено проблеме контроля и наметился консенсус по вопросу о том, чтобы просить Генерального секретаря предпринять при помощи группы квалифицированных правительственных экспертов углубленное изучение роли Организации Объединенных Наций в области контроля. В своем выступлении в ходе общих прений на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, министр иностранных дел моей страны подчеркнул важность контроля для соглашений по разоружению. Однако он выразил мнение о том, что контроль не может подменить воли государств к достижению соглашений или добросовестного выполнения ими своих обязательств по таким соглашениям.

Моя делегация всегда считала, что бремя контроля за соблюдением условий любого соглашения по разоружению будет лежать прежде всего на его участниках. Однако даже в случае двусторонних соглашений по разоружению, которые касаются ядерного оружия, тот факт, что наличие и возможность применения этой категории оружия вызывает страх во всем мире, диктует необходимость подчеркнуть роль многостороннего контрольного механизма под эгидой Организации Объединенных Наций. Положение о проверке по запросу, которое фигурирует в Договоре по РСМД, вероятно, появится и во многих последующих соглашениях. Это подходящая сфера для того, чтобы свою роль в ней сыграла Организация Объединенных Наций. Разумеется, никто из участников соглашения не будет необдуманно прибегать к инспекциям по запросу. Но если это все же произойдет, то присутствие инспектора от какой-либо третьей стороны, привлеченного в рамках Организации Объединенных Наций, будет внушать своего рода уверенность. Это не требует создания, особенно на данном, начальном этапе ядерного разоружения, дорогостоящего механизма в рамках Организации Объединенных Наций. Однако это требует признания обеими сверхдержавами того, что Организация Объединенных Наций олицетворяет собой международные интересы в области ядерного разоружения.

Как вы, конечно, помните, в ходе сессии сложился также консенсус по вопросу о том, что Конференция по разоружению – многосторонний орган переговоров международного сообщества – по-прежнему является необходимым форумом в сфере разоружения, и к Конференции был обращен настоятельный призыв активизировать работу по различным пунктам существа ее повестки дня. Международное сообщество ожидает от нашей Конференции быстрых и позитивных результатов. Поэтому мы должны вновь подтвердить свою приверженность тем благородным целям, во имя которых была создана наша Конференция, и взять обязательство вести согласованную работу в целях реализации сокровенных чаяний человечества – достижения мира и безопасности.

1 июля и 8 августа 1988 года исполнились соответственно 10-я годовщина открытия для подписания Договора о нераспространении ядерного оружия и 25-я годовщина открытия для подписания Договора о частичном запрещении испытаний. Нигерия является участницей обоих этих договоров, да в сущности она первой из 40 членов Конференции по разоружению ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года. Нигерия надеялась, что оба этих

(Г-н Азикве, Нигерия)

договора помогут создать более безопасный мир за счет сдерживания дальнейших испытаний ядерного оружия и прекращения тем самым как вертикального, так и горизонтального его распространения. Эти два договора возлагают на правительства-депозитарии конкретные обязанности, в соответствии с которыми двум основным ядерным государствам предлагается "...стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью".

После вступления в силу этих двух договоров испытания ядерного оружия, особенно сверхдержавами, идут не прекращаясь, в результате чего происходит непомерное накопление ядерных вооружений и их совершенствование до беспрецедентной степени точности и убойной силы, что ставит человечество на грань катастрофы.

И хотя, как принято говорить, после вступления в силу Договора о нераспространении не появилось новых государств, обладающих ядерным оружием, было бы тщетно тешить себя надеждами на то, что с режимом нераспространения все в порядке. Сейчас уже нельзя игнорировать непрерывные сообщения о южноафриканской программе создания ядерного оружия. Нигерию особенно беспокоит вопрос о балансе безопасности в африканском регионе, где безостановочно ведется осуществление ничем не ограниченной ядерной программы южноафриканского режима.

Для того чтобы предотвратить дальнейшее распространение ядерного оружия, нам следует тотчас же приступить к беззастенчивым переговорам о запрещении ядерных испытаний. Нет сомнений в том, что запрещение ядерных испытаний дало бы возможность сократить тот механизм, который позволяет заниматься качественным совершенствованием ядерных вооружений и разработкой новых систем ядерного оружия, и тем самым создать столь необходимое доверие для прогресса в области разоружения.

Делегации Нигерии небезызвестно, что сейчас между двумя основными ядерными державами уже ведутся двусторонние переговоры по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Принятый ими поэтапный подход, который позволил бы проводить через определенные промежутки времени испытательные взрывы согласованной мощности, к сожалению, мог бы привести к легализации ядерных испытаний и отнюдь не предотвратил бы качественное совершенствование ядерного оружия. Дело за тем, чтобы ввести глобальный запрет на ядерные испытания. А поскольку этот вопрос затрагивает кровные интересы безопасности всех стран, его с тем большим основанием следует отнести к сфере компетенции нашей Конференции. И поэтому уже нельзя затягивать с созданием вспомогательного органа для начала эффективных переговоров о запрещении ядерных испытаний. Моя делегация считает, что вопросу о всеобъемлющем договоре о запрещении ядерных испытаний нужно уделить самое приоритетное внимание, ибо такой договор укрепит взаимное доверие не только между сверхдержавами, но и во всех регионах.

Химическое оружие — это оружие массового уничтожения, которое по своей убойной силе идет сразу же за ядерным оружием. Применение этого чудовищного оружия было запрещено Женевским протоколом 1925 года, а на протяжении последних двух десятилетий ведутся переговоры по конвенции. И хотя в ходе разработки конвенции в рамках Специального комитета по химическому оружию уже достигнут значительный прогресс, а заключение такой конвенции уже находится в пределах досягаемости, подтвержденные сообщения о продолжающемся применении химического оружия в ходе военных действий, как это ни прискорбно, подчеркивают настоятельную необходимость ускорения темпов работы, с тем чтобы обеспечить скорейшее заключение конвенции по этому вопросу.

(Г-н Азикиве, Нигерия)

Мы надеемся, что Специальный комитет активизирует свои усилия, для того чтобы по возможности в кратчайшие сроки завершить работу по конвенции. На данном этапе, для преодоления остающихся разногласий, необходимо проявить готовность по взаимным уступкам и к достижению разумного компромисса.

А теперь мне хотелось бы привлечь ваше внимание к вопросу о радиологическом оружии. Нигерия придает большое значение вопросу о скрытном и враждебном складировании радиоактивных отходов в африканском регионе. Африка нуждается в поддержке международного сообщества, с тем чтобы и впредь противостоять угрозе, исходящей от материалов, которые в Африке не производятся и для обработки которых она не имеет технических возможностей. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что на третьей специальной сессии по разоружению был достигнут консенсус относительно опасности радиоактивного излучения, связанного со скрытным складированием ядерных отходов.

Как всем нам известно, Специальный комитет по радиологическому оружию ведет работу над конвенцией, которая обеспечит не только запрещение разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия, но и, что еще более важно, запрещение всех способов ведения радиологической войны. Я говорю, что это еще более важно, исключительно потому, что радиологическое оружие как таковое пока еще не существует, но уже выявлены два известных метода ведения радиологической войны. Один такой метод связан с нападениями на ядерные объекты. Вопрос о запрещении нападений на такие объекты является сейчас предметом переговоров в Специальном комитете по радиологическому оружию в рамках контактной Группы В.

В силу смертоносного воздействия радиоактивного излучения в результате враждебного складирования радиоактивных отходов такое враждебное складирование отходов или их использование в вооруженных конфликтах оказывается эффективным средством ведения радиологической войны. Складирование радиоактивных отходов во враждебных целях вызывает у Нигерии серьезную озабоченность, причем такую озабоченность, как мы полагаем, разделяют и многие другие страны. Поэтому мы считаем, что этот вопрос нужно обязательно четко и однозначно урегулировать в конвенции по радиологическому оружию, которая обсуждается в контактной группе А. Нигерия считает настоятельно необходимым, чтобы каждое государство - участник договора обязалось никогда, ни при каких обстоятельствах, не производить захоронения радиоактивных отходов во враждебных целях или в ходе вооруженного конфликта на территории другого государства.

Сейчас уже нельзя обходить молчанием или затуманивать риторикой проблему космического пространства. Уже нельзя оспаривать тот факт, что правовой режим, регулирующий деятельность государств в космическом пространстве, явно неадекватен с точки зрения такой задачи, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Этот режим отстал от быстрого развития науки и техники, которое нельзя было предвидеть во время разработки соответствующих договоров. И хотя проводимая в настоящее время в космосе военная деятельность пока еще не связана с применением оружия, на данном этапе уже пора бы принять необходимые меры, с тем чтобы предотвратить выход гонки вооружений в космическое пространство. Такая гонка была бы крайне дорогостоящей и весьма дестабилизирующей. Космическое пространство является общим достоянием человечества и должно

(Г-н Азикиве, Нигерия)

использоваться исключительно в мирных целях на благо человечества. Нельзя допустить, чтобы этот последний рубеж человечества стал ареной гонки вооружений. Мы надеемся, что вскоре Специальный комитет по космическому пространству будет наделен соответствующим мандатом для серьезного рассмотрения этого вопроса.

Делегация Нигерии с удовлетворением отмечает, что в настоящее время в Специальном комитете по негативным гарантиям безопасности идет активная работа, с тем чтобы найти выход из тупика, в котором этот вопрос находится в течение последнего десятилетия. Как вам, конечно, известно, делегация Нигерии представила в ходе сессии 1987 года предложение (CD/768), согласно которому предусматривается дифференциация государств, не обладающих ядерным оружием, исходя из того, что они находятся в очень неодинаковом положении с точки зрения безопасности, а также предлагается, чтобы соответствующие обязательства взяли на себя и государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие таким оружием. Это предложение учитывает различные условия, поставленные государствами, обладающими ядерным оружием, в своих различных односторонних заявлениях, и направлено на то, чтобы вывести этот вопрос из тупика. На весенней части сессии этого года делегация Нигерии выдвинула еще одно альтернативное предложение, согласно которому государствам, обладающим ядерным оружием, следует отложить в сторону свои различные односторонние заявления, с тем чтобы облегчить проведение эффективных переговоров и принятие конвенции на основе общей формулы. Согласно этому альтернативному предложению, государства, обладающие ядерным оружием, были бы вправе сделать соответствующие оговорки при ратификации конвенции. Мы надеемся, что международное сообщество в конечном счете разработает эффективные меры, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

И наконец, завершая свое выступление, хочу вновь подчеркнуть, что, будучи представителями страны, традиционно приверженной делу международного мира, мы будем и впредь всячески стремиться к тому, чтобы принимать конструктивное участие в работе Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Выступить желает представитель Индии. Предоставляю ему слово.

Г-н СУД (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне воспользоваться предоставившейся возможностью и выразить Вам поздравления моей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции на август месяц. Мы очень рады, что нашей работой руководит уважаемый представитель Индонезии - страны, с которой Индию связывают тесные двусторонние узы дружбы и сотрудничества. Хочу заверить Вас в полном сотрудничестве моей делегации в связи с выполнением Вами своих обязанностей. Позвольте мне также воспользоваться предоставившейся возможностью и поблагодарить делегации за их добрые слова в адрес посла Теджи, которые были переданы ему надлежащим образом.

Уважаемый представитель Пакистана счел уместным поднять на этом сугубо многостороннем форуме вопросы, которые носят исключительно двусторонний характер и касаются Индии и Пакистана. Эти вопросы касаются индо-пакистанских отношений, которые имеют своеобразную историю, обусловленную специфическим

(Г-н Суд, Индия)

характером тех факторов, которые связаны с разделом субконтинента, По своей глубине и масштабам эти вопросы далеко выходят за рамки ядерных программ, осуществляемых этими двумя странами.

Насколько мне известно, Индия и Пакистан на протяжении нескольких лет занимаются такой трудной задачей, как создание прочной, солидной и универсальной основы для улучшения своих двусторонних отношений. И эта задача отнюдь не облегчается тем, что наш форум используется, как это сделал представитель Пакистана, для того, чтобы излагать свои мнения по вопросам, которые сейчас являются предметом двустороннего рассмотрения. Я не намерен следовать примеру уважаемого представителя Пакистана. И поэтому ограничусь тем, что, пользуясь правом на ответ, постараюсь как можно короче разъяснить основные элементы индийской политики.

Во-первых, с момента обретения нами независимости каждый премьер-министр Индии заявлял с трибуны нашего парламента, что деятельность Индии в ядерной области преследует исключительно мирные цели. Большинство правительств относится к этой политике с полным пониманием. Как известно специалистам, индийская программа в области ядерной энергетики - это не некий новый феномен, а составная часть стратегии Индии в области развития. Программа развития ядерной энергетики до 2000 года обсуждалась в нашем парламенте. Кроме того, ее реализация ведется под руководством гражданского министерства. Благодаря этому наша программа развития ядерной энергетики носит открытый характер, что резко отличает ее от соответствующей программы Пакистана.

Во-вторых, по-видимому, нет веских оснований для того, чтобы Индия пыталась рассеять надуманные опасения Пакистана посредством принятия его предложений войти в состав зоны, свободной от ядерного оружия, или подписать Договор о нераспространении, или согласиться на полномасштабные гарантии, или пойти на взаимные инспекции, или на региональное запрещение ядерных испытаний. Принципиальная оппозиция Индии Договору о нераспространении носит последовательный характер и базируется на принципах недискриминации и равноправия. Позиция Индии по вопросу о создании зон, свободных от ядерного оружия, согласуется с положениями Заключительного документа, принятого консенсусом в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Наша позиция по этим и другим сложным вопросам уже излагалась на других форумах, и я не намерен вновь излагать ее здесь.

Однако было бы серьезной ошибкой считать, что улучшение индо-пакистанских отношений зависит только от решения ядерного вопроса. Есть и много других вопросов, которые имеют отношение к нашим двусторонним отношениям. Перенос же этих вопросов в плоскость региональных и многосторонних отношений наверняка не приведет к улучшению двусторонних отношений, но зато они могут еще больше усложниться.

В заключение я хотел бы сказать, что, если возникнет такая необходимость, моя делегация была бы готова позднее вновь вернуться к этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его выступление и за его любезные слова в адрес Председателя. Желает ли кто-либо из членов Конференции взять слово на данном этапе? Таковых нет.

(Председатель)

Сегодня секретариат распространил неофициальный рабочий документ, содержащий перечень заседаний, которые будут проведены Конференцией и ее вспомогательными органами на будущей неделе. Как обычно, это расписание носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Расписание принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как я уже говорил на нашем пленарном заседании, проходившем на этой неделе во вторник, сейчас, сразу же после того, как я закрою наше пленарное заседание, мы проведем неофициальное заседание, посвященное рассмотрению всех аспектов вопроса о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции, включая два доклада, представленные Группой семи (CD/WP.286 и CD/WP.341), а также будущее рассмотрение этого вопроса Конференцией.

Координатор Группы западных стран предложил провести запланированное на вторник, 16 августа, следующее неофициальное заседание по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции в четверг 18 августа. Как всем нам известно, наше расписание заседаний носит сугубо ориентировочный характер и соответственно в него могут вноситься изменения. Могу ли я считать, что Конференция согласна изменить сроки проведения неофициального заседания по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению, как это было предложено?

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 16 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.